
М. А. Членов

**МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ
«АВСТРАЛИЙСКУЮ КОНТРОВЕРЗУ»
РАЗРЕШЕННОЙ!**

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Ю. И. СЕМЕНОВА
«ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА
ОТ МАТЕРИНСКОГО РОДА К ОТЦОВСКОМУ
(ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)»

Проблема универсальной первичности материнского рода и соответственно матрилинейности продолжает интересовать широкие круги советских специалистов по общественным дисциплинам. Развернувшаяся в последние годы дискуссия, посвященная этой проблеме, показала, на мой взгляд, что тезис об универсальном предшествовании материнского рода отцовскому и соответственно матрилинейности — патрилинейности требует более серьезной аргументации, чем та, которая выдвигалась до сих пор. Как совершенно справедливо считает Ю. И. Семенов, «...чтобы быть убедительным, обоснование положения о приоритете материнской филиации над отцовской должно включать в себя доказательство того, что отцовский род австралийцев был не первоначальным, а пришел на смену материнскому»¹.

Доказательству этого положения, по существу, и посвящена статья Ю. И. Семенова. Посредством весьма изящного и внешне убедительного построения автор стремится показать, что система австралийских брачных классов реально развилась из двух взаимобрачующихся материнских родов. За исходный тезис принимается широко известная гипотеза об изначальности дислокального брака в дуальной материнскородовой организации. На основе этого тезиса строится формальная модель, «порождающая» из определенного числа произвольно заданных элементов систему четырех брачных классов. Затем эта модель проецируется автором в реальность, т. е. отождествляется с реальной механикой возникновения брачных классов. В конце статьи Ю. И. Семенов заявляет, что построенная им модель «...в достаточной степени убедительно свидетельствует о том, что отцовский род у австралийцев не был первоначальным» (стр. 71).

Предположим, что австралийцы некогда действительно жили двумя тесно связанными материнскородовыми локалями. В этом случае схема, нарисованная Ю. И. Семеновым, могла осуществиться только при одном очень важном условии, о котором в статье говорится лишь вскользь (стр. 68). Условие это заключается в том, что форма брака, последовавшая вслед за разложением дислокального брака, должна была стать патрилокальной, а не матрилокальной, так как в последнем случае формальная модель не приводит к образованию брачных классов. Хотя та-

¹ Ю. И. Семенов, Проблема перехода от материнского рода к отцовскому (опыт теоретического анализа), «Сов. этнография», 1970, № 5, стр. 58 (дальнейшие ссылки на эту статью даются в тексте).

кой переход в условиях группового брака, неясного отцовства и т. д. выглядит крайне странным, теоретически исключать возможность его нельзя. Но, очевидно, следует привести какие-либо доказательства или аргументы в пользу такой трансформации. В статье мы их не находим.

Установив необходимое условие патрилокальности брака при материнской филиации, обратимся к рассмотрению самой модели. Теоретическая ценность этой модели, по мнению автора, заключается именно в ее способности «порождать» брачные классы из материнского рода. Попробуем, однако, применить эту модель к противоположной посылке. Представим, что некогда австралийцы жили двумя отцовскородовыми локалями, отношения между которыми характеризовались дислокальной или какой-либо другой формой брака. Допустим, что в процессе развития возобладала патрилокальная форма брака. В этом случае, как легко убедиться, возникновение четырех брачных классов остается необъяснимым и, очевидно, вызывается какими-то иными причинами. Если же утвердился матрилокальный (вернее, уксорилокальный) брак при сохранении патрилинейности, то тогда можно представить себе локаль Ю. И. Семенова в следующем виде².

В локаль 1 входят следующие группы: женщины из рода *А*, родившиеся и оставшиеся в своем локале (*1Аж*), их мужья из другого локаля из рода *Б* (*2Бм*), их дети *1Бм*, которые по достижении брачного возраста уйдут в локаль 2, и *1Бж*, которые останутся в своем локале до конца жизни. Таким образом, в одном локале объединились женщины из двух разных отцовских родов. Иначе говоря, женская группа локаля стала состоять из двух подгрупп: *1Аж* и *1Бж*. Одну подгруппу составляли матери, другую — дочери. Соответственно и женская группа локаля 2 стала включать подгруппы *2Бж* и *2Аж*. Любые две подгруппы из четырех образовавшихся имели между собой сходство и различие. Подгруппы *1Аж* и *1Бж* принадлежали к одному локалю, но к разным отцовским родам. Так же обстояло дело и с подгруппами *2Аж* и *2Бж*. Противоположные же пары принадлежали к одному отцовскому роду, но к разным локалям. Все это привело и к изменению состава мужских групп обоих локалей. Если женщины подгруппы *1Аж* могли вступать в брак с мужчинами группы *Бм*, то женщины из подгруппы *1Бж* этого делать не могли в силу принадлежности к одному с ними роду — *Б*. Они могли вступать в брак только с мужчинами группы *Ам*. Оставление женщин внутри локаля (в условиях матрилокального брака) должно было иметь своим неизбежным следствием переход мужчин из одного локаля в другой при вступлении в брак. Естественно, что делать это могли лишь мужчины, еще не состоявшие в браке, т. е. не отцы женщин подгрупп *1Бж* и *2Аж*, а лишь их братья. Так было в первом поколении. Во втором поколении картина менялась. Девочки, родившиеся от браков женщин подгруппы *1Аж* с мужчинами *2Бм*, принадлежали к роду отца, но к локалю матери. Иначе говоря, они принадлежали к той же самой подгруппе, что и матери матерей. Мальчики, родившиеся в этом локале, тоже принадлежали к роду отца, но в отличие от отцов, родившихся в локале 2, они от рождения принадлежали к локалю 1. В результате группа *Бм* также расслоилась на две подгруппы — *1Бм* и *2Бм*. Так, наряду с четырьмя женскими подгруппами — *1Аж*, *1Бж*, *2Аж*, *2Бж*, оформились и четыре мужские подгруппы — *1Ам*, *1Бм*, *2Ам*, *2Бм*. Совершенно отчетливо видно, что принадлежность к каждой из четырех образовавшихся групп *1А*, *2А*, *1Б* и *2Б* является синтезом принадлежности к определенному отцовскому роду и определенному материнскому локалю.

Я полагаю, что нет необходимости и дальше излагать это построение слово в слово за текстом статьи Ю. И. Семенова. Исходя из совершенно

² Под отцовским родом я понимаю, так же как и Ю. И. Семенов, социальный организм, характеризующийся экзогамией и патрилинейностью.

противоположной посылки оказалось возможным посредством тех же самых рассуждений «породить» австралийскую систему четырех брачных классов.

Своим примером я, разумеется, не берусь доказывать, что система брачных классов обязательно возникла в результате эволюции отцовско-родовой организации. Важно показать, что она **могла** развиваться подобным образом так же, как и путем, намеченным Ю. И. Семеновым и, возможно, еще очень многими другими способами. Мне представляется очевидным, что перенесение логической модели в реальность становится правомерным только в том случае, если доказано, что данная модель является теоретически единственно возможной. В данном случае это, безусловно, не так. Более того, выясняется, что в модели Ю. И. Семенова признак материнской или отцовской филиации сам по себе вообще не является релевантным. Существенным для нее являются только противоположные формы линейности и локальности брака.

Можно, разумеется, привести некоторые возражения по поводу моего утверждения, что система брачных классов могла развиваться из отцовского рода. Так, общеизвестно, что у австралийцев в настоящее время преобладает патрилокальная, а не матрилокальная форма брака. Этот факт, однако, легко может быть объясним позднейшим развитием (ведь распад дислокального брака, согласно Ю. И. Семенову, относится к весьма отдаленным временам), подобно тому, как автор объясняет происхождение патрилинейных фратрий у аранда, вадуман и мудбурра (стр. 69). Кроме этого, известно, что некоторые австралийские племена знают и ускорилокальные формы наряду с патрилокальными. К ним относятся, например, тиви³.

В качестве другого возражения можно привести указание на то, что случаи сочетаемости патрилинейности с матрилокальным (или ускорилокальным) браком крайне редки. Это действительно так. Ускорилокальная форма брака является основной при патрилинейной организации общества, насколько мне известно, только у мундуруку, каража, чиригуано и тукуна в Южной Америке и у некоторых других племен индейцев бассейна Амазонки⁴. В качестве же альтернативной формы брака, наряду с патрилокальной или вирилокальной, ускорилокальность известна в целом ряде обществ: у шона, мальгашей, байюн, бена, диго, фон, клелле, нуэров — в Африке; у ва, атаялов, батаков, алорцев, кейцев — в Юго-Восточной Азии; у энга, моту, кимам — на Новой Гвинее; у фиджийцев — в Океании; у оджибве, толова, дэгуэно, группы мивок, каухильо, каупэно, юма — в Северной Америке; у паликуров и кубео — в Южной Америке⁵.

Таким образом, сама по себе возможность сочетания в одном обществе патрилинейного наследования и матрилокального (или ускорилокального) брака не вызывает сомнений. Что же касается частоты встречаемости того или иного явления в социальной организации, то едва ли ее стоит принимать в расчет при оценке степени достоверности модели, реконструирующей или порождающей какую-то форму социального устройства. Для того чтобы модель была принята в качестве одной из альтернатив, вполне достаточно доказательства того, что исходные посылки теоретически возможны. Взаимосвязь между статистическим аспектом и достоверностью модели, если она и существует, представляется мне недостаточно исследованной.

Все вышесказанное, на мой взгляд, говорит о том, что вопрос о первоначальной форме социальной организации у австралийцев требует еще дополнительного исследования.

³ G. P. Murdock, *Ethnographic Atlas*, «Ethnology», vol. VI, 2, 1967, p. 202.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 226; «Handbook of South American Indians», vol. 3, Washington, 1948, p. 186, 478, 480, 717, 721.

Видимо, основным вопросом, который должен быть изучен в этой связи, является необходимость сочетания противоположных форм линейности и локальности брака, т. е. фактически той самой двойной филиации, о которой пишет Ю. И. Семенов (стр. 70). Причины, вызвавшие существование патрилинейности при матрилокальном браке или матрилинейности при патрилокальном браке, пока остаются не вполне ясными. Вопрос же о характере гипотетического первоначального рода у австралийцев, как я стремился показать в этой небольшой заметке, построениями Ю. И. Семенова не проясняется.

«Австралийская контроверза» остается, на мой взгляд, неразрешенной.

CAN THE «AUSTRALIAN CONTROVERSY» BE REGARDED AS SETTLED?

The problem of the social organization of the Australian Aborigines is of particular importance for proving that the matrilineal descent preceded the patrilineal. The Soviet researcher Yu. I. Semenov attempts to substantiate this proposition by aid of a formal model where the Australian marriage classes are derived from the matrilineal sib (see «Sovetskaya Etnografia», 1970, № 5).

In the present article Yu. I. Semenov's model is critically analyzed. It is affirmed that the model in question leads to the same results in the case of a contrary premise — that of the precedence of the patrilineal sib. The model's functioning is preconditioned not by the form of the original sib but by the combination of opposite forms of descent and of marriage locality. Thus the «Australian Controversy» cannot be regarded as settled.
